

Вероятно, эта журналистка также ощутила на себе стиль Ляо Юаньбая. Подумав об этом, она бросила взгляд на стоящего рядом коллегу.

Однако, казалось, журналистка была крайне возмущена. Взяв микрофон, она произнесла:

— Господин, пожалуйста, не уходите от темы. Я хочу спросить вас: обладает ли этот компонент токсичностью?

Её слова звучали с праведным гневом, а директор Го начал вытирать пот со лба. Люди в зале зашептались, Чэнь Линь нахмурился, но промолчал, а У Цзюнь почувствовал, что в словах журналистки что-то не так, хотя не мог понять, что именно.

Ляо Юаньбай спокойно взял микрофон и посмотрел на журналистку:

— Мисс, вы так и не ответили на мой вопрос. Вы окончили биологический факультет или медицинский?

— Ни то, ни другое, — ответила журналистка, уже явно раздражённая. — Господин, какое значение имеет это? Ваше лекарство содержит токсичный компонент, и это безответственное отношение к человечеству...

Она собиралась продолжить, но Ляо Юаньбай грубо прервал её:

— Значит, вы не окончили ни биологический, ни медицинский факультет?

На губах Ляо Юаньбая появилась насмешливая улыбка, от которой журналистка просто закипела от злости. Неизвестно почему, но этот парень всё время цеплялся к биологическому и медицинскому факультетам, будто он такой уж профессионал. Если бы он действительно был профессионалом, разве он не знал бы о токсичности этого компонента? Зная об этом, он всё равно использовал его, и это достойно осуждения.

— Господин, я не понимаю, почему вы всё время упоминаете биологический и медицинский факультеты. Я окончила факультет журналистики, но я знаю, что этот компонент очень токсичен. Вы, как профессионал, зная об этом, не заменили его на безопасный аналог. Ваши намерения, пожалуй...

Журналистка говорила с многозначительным видом, будто намекая на зловещие планы Ляо Юаньбая.

Ляо Юаньбай пожал плечами и улыбнулся:

— Мисс, я советую вам проконсультироваться с врачом или исследователем в области биологии, чтобы узнать, при какой концентрации этот компонент становится токсичным.

Он прищурился:

— Мисс, вы, случайно, не говорите о том, в чём не разбираетесь?

Его слова звучали резко, а на лице по-прежнему играла насмешливая улыбка. Журналистка почувствовала, что что-то не так, но сейчас она не могла показать слабость. Сжав зубы, она ответила:

— И что с того? Этот компонент всё равно токсичен.

— Верно, если человек съест 600 упаковок этого лекарства за один день и будет делать это на протяжении тридцати лет, то, конечно, он отравится. Тогда я хочу спросить вас, мисс, если человек, принимающий это лекарство, умрёт в восемьдесят лет, это будет считаться естественной смертью или смертью от отравления?

Улыбка Ляо Юаньбая становилась всё шире, а люди в зале замерли, обдумывая его слова.

— И ещё, мисс, я хочу напомнить вам, что я оставляю за собой право подать на вас в суд за клевету. Вы публично оклеветали моё лекарство, и я имею право потребовать возмещения ущерба.

Он добавил с насмешкой:

— И, мисс, говорить о токсичности, игнорируя дозировку, это либо глупость, либо провокация.

— Ха-ха-ха... — Резкий смех раздался в ушах журналистки.

Она видела, как все вокруг смотрят на неё с насмешкой. Её тело дрожало, зубы были стиснуты. Она была известной журналисткой, интеллектуальной красавицей, но сейчас её публично унизили, и она не могла ничего возразить. У Цзюнь замер. Да, говорить о токсичности, игнорируя дозировку, действительно было глупостью. Теперь он понял, почему ему казалось, что журналистка вела себя неубедительно.

Ляо Юаньбай, видя, как люди в зале смеются над журналисткой, пренебрежительно фыркнул:

— Мисс, я хочу вам сказать, что если вы чего-то не понимаете, лучше сначала разобраться, прежде чем высказываться. Тогда вы не будете выглядеть так... нелепо. Не так ли?

Его последние слова звучали многозначительно:

— Или, может быть, вам просто нужны громкие заголовки, чтобы привлечь внимание?

Журналистка чувствовала себя крайне неловко. Все смотрели на неё с осуждением. Особенно последние слова Ляо Юаньбая буквально ранили её. Можно было представить, что после этого инцидента её репутация интеллектуальной красавицы будет разрушена, и её будут критиковать.

Поняв, что оставаться здесь больше нельзя, она развернулась и направилась к выходу. Взгляды, устремлённые ей в спину, словно иголки, заставляли её чувствовать себя некомфортно.

Директор Го, глядя на удаляющуюся журналистку, с облегчением вздохнул и мысленно поблагодарил Ляо Юаньбая за его присутствие. В противном случае он бы не знал, как справиться с таким наглым журналистом, особенно когда речь заходила о профессиональных вопросах. К счастью, Ляо Юаньбай был здесь и сразу же поставил журналистку на место. Директор Го с внутренней усмешкой вспомнил, как её лицо покраснело от злости, а когда она уходила, оно было похоже на свёклу.

— Ну что ж, если у кого-то есть вопросы, задавайте, — Ляо Юаньбай посмотрел на сидящих в зале журналистов. — Но я надеюсь, что вы, как непрофессионалы, не будете указывать профессионалам, что делать. Ведь есть вещи, о которых вы просто не знаете.

Он ясно дал понять: не пытайтесь поднимать шум, как та журналистка, иначе я разнесу вас в пух и прах.

Журналисты стали более осторожными, задав несколько вопросов. После того как директор Го объявил о завершении презентации и выходе лекарства на рынок, мероприятие подошло к концу. Ляо Юаньбай собирался вернуться в университет, но директор Го его задержал.

Взяв его за руку, директор Го с улыбкой предложил:

— Позже будет банкет, не хотите ли присоединиться?

Он немного смутился:

— Дело в том, что некоторые фармацевтические компании хотят сотрудничать с нашим Столичным фармацевтическим заводом. Вы же знаете, что для продажи этого лекарства по всей стране нам не справиться в одиночку. Конечно, сотрудничая с нами, они не смогут обойти вас. Это будет трёхстороннее сотрудничество, и вы также получите свою долю прибыли.

— Хорошо, — кивнул Ляо Юаньбай.

На самом деле он выбрал Столичный фармацевтический завод именно ради этого момента. Завод был довольно известен в Хуаго, но сейчас его популярность угасала. Уже не было прежнего духа уверенности, и крупные фармацевтические компании не раз предлагали Ляо Юаньбаю сотрудничество, но он отказывался, ожидая этого момента. Сотрудничая с несколькими производителями, он мог получить гораздо больше прибыли, чем с одним. Кроме того, это были крупные фармацевтические компании из разных регионов. В будущем могли возникнуть и другие возможности для сотрудничества. Если бы он подписал контракт с одним крупным национальным производителем, то в ближайшие годы он бы не смог получить больше прибыли, и даже новые лекарства, разработанные в течение этого времени, не нашли бы новых производителей.

А региональные крупные производители были другими. Их контроль был не таким сильным. Хотя их предложения были менее выгодными, будущие доходы могли быть значительно выше, как в случае с текущими переговорами. Он мог бы познакомиться со многими региональными фармацевтическими компаниями. Таким образом, Столичный фармацевтический завод не имел над ним никакого контроля, даже в отношении этого нового лекарства. Как только контракт истекал, Ляо Юаньбай мог найти нового партнёра, если был недоволен. Фактически, Столичный фармацевтический завод знал о его планах, но не мог ничего поделать.

<http://bllate.org/book/15259/1345973>